

Екі шығармадағы идеялық, образдық үйлесіммен ортақ ой қазығы тілдік тұлғалардың этностық санасындағы концептуалды жүйе бірлігін ғана көрсетіп қоймайды, этностық ерекшелікті сақтай отырып, дүниені тану мен қабылдаудағы тілдік сана қызметінің ортақ екенін көрсетеді. Сөйтіп, даналардың ой өлшеміндегі және тілдік тұлғалардағы парадигмалық, синтагмалық қатынастардың сәйкестіктері, олардың таным бірлігінің құнды айғақтары, нәтижелі қорытындысы – болып табылады деген тұжырым жасаймыз. Мәдениеттер арасындағы сабақтастық және дәстүр жалғастығы осылайша лингвистикалық, концептологиялық, когнитивтік т.б. аяда көрініс бере алады.

1. 1.Абай Құнанбаев шығармаларының екі томдық толық жинағы. Екінші том. –Алматы: Ғылым, 1977. -454 б.

2. Кайкаус Қабуснама (ауд. Т.Айнабеков). – Алматы, «Балауса»: 1992. -160 б.
3. Мырзахметов М. Абайтану тарихы. – Алматы, «Ана тілі», 1994. -192 б.
4. Елеукенов Ш. Әдебиет және ұлт тағдыры. – Алматы, «Жалын», 1997. - 368 б.
5. Жұртбай Т.Қ. «Күйесің жүрек, ... сүйесің» . –Алматы: Санат, 2001. -408 б.

Между произведением Кайкауса "Кабуснама", которое имеет огромную ценность и особую важность в восточной педагогике XI века и мировоззрением Абая имеется созвучие. В статье анализируются проблемы общности жанра и стиля "Кабуснаме" и слов назидания Абая.

"Kabusname" by Kaikaus is one of valuable and very significant words in the XIth century. The famous kind and stylistic specialties are very similar with Abai's speeches and coincide with Abai's world. There problems were discussed in this article.

Мухибова У.У.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ГЕРОЕВ В ПАМЯТНИКЕ «ЧАУРАСИ ВЭЙШНАВАН КИ ВАРТА»

«Чаураси вэйшнаван ки варта» - памятник средневековой агиографической литературы Индии. «Варта» это прозаический жанр агиографии и первым произведением этого жанра считается «Чаураси вэйшнаван ки варта», который переводится как «Житие 84-х вишнуитов». Как известно, в житиях описывается жизнь святого человека. Данный памятник своим содержанием и духовным миром тесно связан с широко распространенным в эпоху средневековья религиозно-реформаторским движением бхакти. Распространением идей бхакти занимались различные секты – Нимбарк, Мадхавачарья, Гория, Пушти и другие. Однако деятельность секты Пушти, основоположником которой является философ Валлабхачарья, во многом отличалась от деятельности других сект. Героями «Жития 84-х вишнуитов» являются члены секты Пушти, ученики

Валлабхачарьи, святые - бхакты, последовавшие идеям бхакти и достигшие своих конечных целей на этом пути.

Причиной изучения систематизации героев памятника «Чаураси вэйшнаван ки варта» послужила специфичность агиографического жанра вообще, и индийской варты в частности. «Житие», как известно описывает жизнь одного или двух святых. Индийская варта в этом отношении не стандартна. В одно сочинение включены жития более чем 95 святых. Этому есть свое объяснение. Изучение памятника требует его оценки с точки зрения идеологии бхакти, что было основной причиной создания данного сочинения. Автор - составитель на примере жизни реальных исторических лиц хотел подтвердить правильность идеи и пути бхакти.

Первая причина систематизации героев заключена в религиозной идео-

логии. Следующая причина - социальная. Она опирается на существующее в обществе социальное неравенство. Как религиозная, так и социальная систематизация включают в себя перечень обязательных данных о принадлежности персонажей.

Первая причина систематизации включает в себя такие факторы героя как: а) кастовая принадлежность; б) местожительство; в) возраст; г) пол; д) прославленность и не прославленность.

Все эти факторы выступают в памятнике как показатели различия между людьми, однако бхакти подтверждает, что подобные различия не должны служить поводом для унижения человека, так как бог воспринимает всех как равных, независимо от касты, пола, возраста или местожительства.

В «Житии 84-х вишнуитов» первым элементом, указывающим на принцип равенства выступает заглавие каждого жития. Например, «Житие Дамодардас Самбалварке, кшатрия, жителя Каннауджа», «Житие Пурушоттамдаса, кшатрия, жителя Бенареса», «Житие Гадахардас, брахмана, жителя Када», «Житие Падмаравал, брахман санчора, жителя Уджейна», «Житие одного ремесленника, жителя Ареля», «Житие одной женщины кшатрия, жительницы Синхананда» и т.д.

Этот факт уже говорит о том, что согласно учению бхакти святым, любимым бога может стать каждый, если он со своей стороны будет любить бога и уповать на него, будь он кшатрий, или брахман, шудра или вайшья.

Идеология бхакти о «равенстве всех перед богом» представляется на примере высшей брахманской касты. В индийском обществе право на получение образования принадлежало в первую очередь представителям касты брахманов. Поэтому они, будучи знатоками Вед, Пуран, Упанишад, «Бхагавадгиты» и других наук, имели особый авторитет в обществе и, как правило, они управляли обществом. Исходя из этого, все проблемы общества решались согласно их мнению. Они настолько отделили себя от общества, что

представители других, более низких каст, вайшьи и шудры, не имели право сидеть за одним столом с брахманами, вступать с ними в узы родства, учиться или работать вместе с ними и т.д. В результате расслоения общества обостряется кастовое различие, унижение человека. Известно, что большая часть населения принадлежала к средней и низшей касте, поэтому их права в жизни становились все меньше, никто не считался с их мнением. Своей идеей равенства бхакти нанес первый удар именно по брахманам. Валлабхачарья же доказал это на живом примере. В «Житии Сундардас и Мадхавдас» /7, 72/ (85-ая варта, 1-эпизод) благодаря Мадхавдас его друг Сундардас становится учеником Валлабхачарьи. До встречи с Мадхавдасом Сундарас у себя в деревне Джаганнатхпури обслуживал святых людей, отшельников, брахманов и пандитов, которые посещали их деревню, а в секте «Пушти» Сундардасу не разрешали касаться вещей Учителя (до становления учеником). Удивляясь этому, он спрашивает: «Какой же у меня грех на душе, что мне запрещают включиться в службу. Я ведь брахман, тем более всю жизнь обслуживал разных святых у себя в деревне, все были довольны мною». Ему ответили: «Твоя брахманская каста еще ни о чем не говорит, тебя определяет твоя душа. В секте «Пушти» такая уж традиция, служить имеет право тот, кто получил благословение Валлабхачарьи». Затем он встречается с учителем, получает у него право на службу. Сундардас приглашает учителя к себе домой. Тот, погостив у него два дня, освободил от греха его жену и рассказал всю традицию секты «Пушти». В «Житие матери Джаганнатх Джоши» /7, 63/ (37-ая варта) мать Дж. Джоши была женщиной божественной души, а муж, будучи брахманом, не интересовался ничем, не горел особой любовью к богу. Однажды Валлабхачарья в своих странствиях прибывает в деревню Кхералу. Эта женщина услышала из уст Учителя очень интересные рассказы о святых бхактах. Под впечатлением от услышанного женщина подходит к Валлабхачарье и просит, чтобы он сделал ее своим учеником. Тогда Учитель объясняет: «Твой муж небожественный

человек, поэтому, пока он жив, я не могу тебя взять к себе в ученики». После многих лет вырастут его два сына, они, также как и мать, были божественными людьми, уходит из этого мира ее муж, и она с двумя сыновьями идет к Валлабхачарье, и они становятся его учениками. Здесь подчеркивается, что принадлежность отца к брахманской касте ничего хорошего не дала ему при этой жизни.

Характерная особенность равенства членов всех каст проявляется в памятнике в том, что, во-первых, став членом секты «Пушти», в первую очередь, каждый герой забывает о своей принадлежности к какой-либо касте. Они начинают воспринимать друг друга как создания бога, имеющие равные права в этой жизни. Во-вторых, брахман ни в чем себя не отделяет ни от кшатрия, ни от вайшья или шудры. Став вишнуитом он и в секте, и в повседневной своей жизни делает все, что делают другие. Брахман несмотря ни на что поможет мыть посуду, подметать, становится певцом и поёт хвалебные песни в храме или же участвует в строительстве храма, готовит обед на кухне. Многие вишнуиты, став учениками Валлабхачарьи, менялись, и прежде всего, претерпевало изменение их сознание. Они легко и быстро начинали разбираться во многих вопросах жизни. Учения «Бхагавадгиты», понимание которого было труднодоступным даже для самих пандитов-брахманов, ученики Валлабхачарьи изучали без особых усилий.

Соблюдение равенства всех перед Всевышним и претворение этой идеи в жизнь в XVII веке было очень прогрессивным явлением, которое до сегодняшнего дня не снято с повестки дня международного сообщества, которое стремится обеспечить равенство всех людей независимо от политической, философской, религиозной или другой принадлежности. Это ведущее и огромное достижение бхакти. Примером незначительности кастового происхождения человека служат многие варты.

В заглавии житий также указывается и местожительство (город или деревня) героя. Этот фактор специально

был включен в заглавие автором составителем для подтверждения того, что святость не выбирает мест, и Всевышний также равно относится ко всем, независимо от их местожительства. В памятнике все герои - жители различных городов и деревень, разных областей. В вартах фигурируют различные области и районы как, также Уттар Прадеш, Кашмир, Пенджаб, Гуджарат, Харяна и другие; так и города Агра, Матхура, Бенарес, Шергарх, Каннауджа, Арель, Махабан и другие; деревня Синхананд, Годхра, Гаухат и т.д.

Данная проблема, т.е. незначимость местожительства человека в пути достижения истины подтверждается и в содержании памятника через понятие «паломничество», как одно из священных понятий религии, однако ограничивающее возможности человека на пути к совершенствованию его души. Здесь учитывается, что не каждый бывает в состоянии и имеет возможность посещать святые места.

31, 26, 84 и другие варты - ясные доказательства этого. Содержание одной из них таково: в «Житии Прабхудас Бхат» /7, 195/ (26-житие, 1-эпизод) поднимается вопрос паломничества. Через это житие высказывается мнение о бессмысленности паломничества через посещения святых мест, если нет истинной веры в бога. Данный мотив противопоставляется с тем, что паломничество не освобождает человека от скверны души и греха, оно не заменит искреннюю любовь к богу, истинная вера и любовь ни с чем не сравнимы, истинной любовью нельзя выравнять ни паломничество, ни посещение храма, ни жертвоприношение.

Когда П.Бхатт на старости лет заболевает, окружающие его люди, несмотря на его отказ, отводят его в священное место Притходак, чтобы он покинул этот свет в священном месте. Но П. Бхатт привык к своему богу в алтаре в храме своего дома. В Притходаке он потерял покой и хотел вернуться домой, просил всех, чтобы его отвезли туда, но никто не слушался его. Тогда он сказал: «Я слуга Учителя (Валлабхачарьи)», я знаю,

что самое большое паломничество - это достижение бога. Если даже меня будете держать здесь хоть целый год, все равно моя душа не покинет этот свет. После этого его отвезли домой. Вернувшись к себе, домой он обратился к своему богу со словами: «О бог, с помощью Учителя я достиг тебя. Но окружающие увели меня с твоих ног на какой-то Притходак. Как это может быть, чтобы я умер не у твоих ног, а где-то в Притходаке. Я должен умереть только у твоих ног. Мне не нужны другие благословения, кроме твоих. Ты для меня всё, ты для меня самое святое паломничество».

«Житие Шри Госаидас» /7, 27/ (31-ая варта, 1-ый эпизод). Госаидас жил в Матхуре. С детства он совершал паломничество, посетил многие святы места и однажды он говорит: «Вот уже 24 года совершаю паломничество, однако в душе нет покоя, что же делать?» - Однажды он в Вишрамгхате в Матхуре встретился с Валлабхачарьей и, зная, что он святой человек, решил спросить у него об этом и попросил его принять к себе, «может быть тогда моя душа успокоится». Так он стал учеником Валлабхачарьи. По велению Учителя он прекратил совершать паломничество и поселился в Матхуре. Сантдас Чопра (84-ая варта 7-эпизод) также отказывается поехать в Гокуль и Матхуру для паломничества. Он считает, что ни одно святое место не сравнится со святой душой человека.

Равенство всех указывается и через возраст героев. Святым человеком можно стать в любом возрасте. Это зависит от состояния и готовности души человека на пути к совершенствованию. Примером тому служит разный возраст героев. Каждый бхакт в разном возрасте становится святым. Например, «Житие Дамодардас Харсани» /7, 5/ (1-ая варта). Д. Харсани еще в 5 летнем возрасте становится святым. Он встретился с Валлабхачарьей в детстве и получил его благословение. С тех пор он всегда находился рядом с ним и служил высоким целям. Или же «Житие семьи Джоши». Мать со своими двумя сыновьями одновременно становятся святыми. Или же другие герои

приобретают святость уже в преклонном возрасте.

На принцип равенства указывает и пол героя памятника. В нем в качестве святых бхактов выступают и мужчины, и женщины, и семейные и несемейные. Например, «Житие Тулси» /7, 87/ (5-ая варта), «Житие одной женщины кшатрия» (20-ая варта), «Житие матери Джаганнатх Джоши» (36-ая варта), «Житие свекровки и невесты, кшатриев, жителей Синхананда (51-ая варта), «Житие мужа и жены, кшатриев» (69-ая варта)» и так далее.

Последний фактор систематизации, подтверждающей идею бхакти о равенстве, это популярность или неизвестность святого героя.

Как известно, житие - это сочинение о жизни какого-либо прославленного святого человека. Прославленность человека одно из основных требований и необходимых факторов житийных сочинений. Однако, как уже было отмечено, индийская варта, её герои отличаются от героев житий других народов тем, что они могут быть и прославленными, и не прославленными. Например, в христианских житиях не каждый святой мог стать героем житийного сочинения. Для этого он обязательно должен быть прославлен как святой своими прижизненными или посмертными чудесами или подвигами. После этого его канонизировали в церкви и объявляли святым. Герои индийских житий и в этом вопросе подвержены идее бхакти. Под понятием прославленность, естественно, понимается прославленность человека в той среде и обществе, в котором он жил, бхакти же подразумевает другую прославленность-прославленность героя перед божеством. Он своим святым внутренним миром, добрыми поступками, чистотой души и своей беспредельной любовью завоевывает славу перед богом, за что при этой жизни заслуживает милость бога. Среди персонажей памятника есть лишь 4 прославленных святых поэта - музыкантов. Это Сурдас, Пармананддас, Кришнадас и Кумбхандас. Остальные же все герои обыкновенные люди, о которых знают лишь приближенные к ним люди или

общество, в котором они жили. О святости их позднее нам сообщает житийная литература, в данном случае «Житие 84-х вишнуитов».

Религиозной основой систематизации героев памятника служат такие индийские религиозно-философские понятия как марьяда, праваха и пушти.

Марьяда («установление», «закон») – это люди, изучающие веды, шастры. Они размышляют об истине, стремятся к божеству, служат так, как требует закон религии, выполняют все её установления.

Праваха (т.е. «поток», «течение») – это люди, которые не думают ни об истине, ни о совершенствовании своей души. Они беззаботно плывут по течению.

Пушти (букв. «поддержка», «воспитание») – это тип людей, которые находятся под покровительством бога, к ним милосерден бог, и они со своей стороны безоглядно любят его.

Святые герои памятника «Чараси вейшнаван ки варта» относятся к типу людей «пушти». Остальные же персонажи можно отнести к людям марьяда или праваха.

Следующий принцип систематизации героев памятника – это социальная основа. Существовавшее с древности социальное неравенство индийского общества в средние века очень обострилось. Кастовые различия, различные требования и обычаи религии препятствовали духовному развитию. Шудры и женщины не имели право на доступ в храм и на другие религиозные обряды. Они были лишены в жизни многих прав. Бхакти своей идеологией о равенстве указали им новый путь, и тем сняли многие социальные противоречия. Социальное равенство в памятнике подтверждается посредством выбора героев варт, среди которых были богатые – Гопалдас (33-ая варта), Пурунмал (129-ая варта), которые строили храмы на свои сбережения, были также бездомные, бедные – Сурдас (81-ая варта), Кумбхандас (82-ая варта), женщина кшатрий (20-ая варта) и представители средних слоев населения (певцы, строители, повара и другие), были также и цари.

Подводя итог, можно сказать, что вышеназванные факторы, указывающие на различие между людьми согласно учению секты «Пушти», вовсе не должны служить препятствием на их пути к совершенствованию души и достижению истины. Эти факторы всего лишь данные о том или ином человеке, а не повод для унижения. Бхакти объединил всех воедино, сделал их равными в начале пути к достижению бога. Он доказал, что для создателя нет различия между людьми и бхакти требует от всех быть таким же как и создатель, любить и уважать человека, несмотря ни на что – бедный он или богатый, брахман или шудра. Меркой для определения человека должно служить состояние души человека, его стремления и поступки, так как, имея светлую, добрую душу и обладая любовью, каждый может достичь истины. Реальным примером этого служит жизнь святых героев «Жития 84-х вишнуитов». Их жизнь, поступки, неукоснительное выполнение требований учений бхакти, их реальный пример были актуальны не только для средневековой Индии, но и для современности. Примитивизм в изложении и объяснении общечеловеческих принципов, религиозный налёт в подаче материала не должен заслонять квинтэссенцию учения бхакти – учения о равенстве и братстве, учение о мире и согласии. Так как сама постановка этих постулатов является чрезвычайно важной для индийского общества средних веков.

1. Асад Али, Бхактикал аор муслим санскрити (Период бхакти и мусульманская культура), Дехли. 1971
2. Робинсон А.Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания. – М., изд. АН СССР, 1963.
3. Роговцева А.Ф. Вишнуитская прабандха на примере «Тирумори Перийальвара». – в кн. Вопросы индийской филологии. М., 1974 .
4. «Чаураси вейшнаван ки варта», в 4-х частях, Патна., 1871
5. Сазанова Н.М. Житие поэтов. – В кн.: Вопросы индийской филологии. М., изд. МГУ, 1974.
6. Сазанова Н.М. Некоторые особенности поэзии бхакти XVI в. на языке брадж. – в кн.: Литературы Индии, М., Наука, 1979.

7. «Чаураси вейшнаван ки варта», в 4-х частях, Патна, 1871

Bhukti doctrine has united many people in their way to God comprehension. The real pattern

of it was saint person's life in "The Biography of 84 saint vishnusts". Their activity behaviour, "Bhucty doctrine's requirements realization were actual not only for medieval India but for the present

Надинова Г.Е.

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО РОМАННОГО ЖАНРА В ТУНИСЕ.

Тунисский арабо-язычный роман чрезвычайно богат на течения, тенденции, стили и методы, от реалистических до постмодернистских, в нем присутствует большое разнообразие тем и средств. Художественно-эстетический уровень самобытных и оригинальных произведений достаточно высок. Объективно тунисский роман жанр сосредоточил в себе весь опыт арабского романа, история развития которого, в основном, хорошо изучена сегодня благодаря достижениям египетской литературы.

Однако в силу ряда исторических и культурных обстоятельств арабо-язычный роман Туниса прошел свой путь развития и обладает рядом специфически тунисских черт, проявляющихся в круге забот и проблем, интересующих тунисских романистов, в тематике, языке, исторических и географических реалиях. И в частности, есть свой путь в использовании арабского культурного наследия.

Достижения романистики в разных регионах арабского мира привлекают основное внимание исследователей арабской литературы. И для этого есть определенные причины: разнообразие, идейное и художественное богатство романов арабских авторов, необычное использование приемов и реминисценций из литературного наследия. Этому способствует сам характер жанра: отсутствие в нем жестких эстетических регламентаций, его неограниченные возможности отклика на актуальные проблемы социальной жизни, изображение в нем героя времени, человеческой

личности, дающей оценку социальной действительности эпохи.

Современная литературная продукция свидетельствует о большом разнообразии художественных течений, стилей и методов, о возрастающем интересе к проблемам эстетики жанра, знакомстве с современными европейскими концепциями. Следует отметить, что склонность к апробации и экспериментам в целом проявляется и в творчестве маститых писателей, хорошо известных в регионе и за его пределами, и у более молодых их коллег. Они охотно применяют новые повествовательные структуры, новую поэтику, многоголосие, модернистскую чувствительность, с одной стороны, с другой стороны, не отказываются при этом от своего наследия, продолжая черпать из него идеи и образы, творчески переосмысливая и перерабатывая заложенный в нем духовный и интеллектуальный потенциал.

Особенно преуспели в этом авторы, чьи произведения можно обозначить как **роман интеллектуально-экспериментальный**. Именно этот вид современного романа сопротивляется стандарту, выходя за рамки известных форм, признанным зачинателем его в тунисской литературе считается Махмуд ал-Мас'ади.

Произведения ал-Мас'ади (роман-пьеса «Плотина», романы «Сказал Абу Хурейра», «Рождение забвения») преодолевают сложившиеся ранее романские формы и переходят от проблем общества к общечеловеческим, цивилизационным проблемам. Эти романы одновременно имеют связь с реальностью - через сознание автора, и с наследием -